

Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, stimofeev2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование уступки прав требования, возникающих в кредитных правоотношениях. Проводится анализ норм действующего законодательства, которые обеспечивают надлежащую передачу данного вида требований. Исследуется баланс интересов сторон по цессии, на основании чего предлагаются решения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: потребительский кредит, уступка прав требования, соглашение о взаимодействии, коллекторская деятельность, кредитные организации

Для цитирования: Тимофеев С.В. Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 128–139. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-128-139

Legal nature of assignment of the right of claim (cession) in credit relations

Stanislav V. Timofeev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
stimofeev2006@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of assignment of claims arising in credit relations. The analysis of the current legislation which provides appropriate transfer of this type of requirements is made. The balance of interests of the parties on the assignment is studied, what serves as a basis to propose solutions for improving the legislation.

Keywords: consumer credit, assignment of claims, agreement on interaction, collection activities, credit organizations

For citation: Timofeev, S.V. (2020), "Legal nature of assignment of the right of claim (cession) in credit relations", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 128-139, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-128-139

Введение

Немаловажным элементом в системе функционирования государства является банковский сектор, показатель развития которого свидетельствует о том, в каком состоянии находится экономика страны. Многочисленные внутренние и внешние факторы способны повлиять на общую картину осуществления банковской деятельности, что приведет к большим денежным затратам со стороны государства и населения. Кредитным организациям необходимо своевременно вводить специальные меры защитного характера для предотвращения кризисных ситуаций. Практике известно немало случаев, когда нестабильность крупного банка подрывает экономику всей страны. Таким образом, разрабатываются специальные программы и методы, направленные на выявление, управление и пресечение потенциальных и существующих банковских угроз.

По решению вопросов, связанных с управлением рисками, Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал документ «Комплаенс и комплаенс-функция в банках», в котором описаны общие принципы по обеспечению комплаенса в банках с целью недопустимости кризисных ситуаций. В соответствии с письмом Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» (далее – Письмо Банка) кредитные организации должны были ознакомиться с ним, а в последующем применить соответствующие принципы¹.

Согласно вышеуказанному Письму Банка, управление комплаенс-рисков является приоритетной задачей любой кредитной организации. На основании этого исполнение аутсорсинга, т. е. возложение на иных лиц обязанностей по поиску рисков, должно строго контролироваться руководителем комплаенса системы банка. Закрепление подобных правил не позволяет уклоняться банкам от полной ответственности, ссылаясь на предоставленные оценки рисков от сторонней организации. Таким образом, определение степени угрозы и построение защитных мер в конечном итоге должно оцениваться самим банком.

Научная доктрина банковского права в качестве ключевых рисков рассматривает кредитный риск. Согласно Указанию Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» кредитным считается риск, который вероятно может

¹ О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору: Письмо Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т // Вестник Банка России. 2007. № 61.

наступить в связи с невыполнением договорных обязательств заемщиком или контрагентом перед кредитной организацией². В последние годы количество выдаваемых потребительских кредитов значительно возросло, однако объем неисполнения обязанностей по их возврату также увеличивается. Если обратиться к статистике Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) за 2019 г., то видно, что сумма задолженности превышает изначальный объем денежных средств, который был предоставлен физическим лицам³. На основании этого можно сделать вывод о том, что банки стараются передать существующие проблемные кредиты иным третьим лицам по заниженной цене, чтобы реализовать максимальную выгоду с невозвратного займа.

Цессия в сфере потребительского кредитования

Как известно, основополагающей сделкой, которая регламентирует переход прав кредитора к иному лицу, является уступка права требования (цессия). Вопрос о правомерности применения данного института гражданского права в сфере потребительского кредитования имел большую актуальность. Несмотря на то что современное гражданское и банковское право претерпело значительные реформы, вопрос о правильности и обоснованности применения данного института остается открытым.

Обширная правовая база подробно обозначила общие принципы применения цессии в сфере потребительского кредитования. Расширился субъектный состав лиц, которые вправе заключать договор цессии. Вместе с этим основополагающие правила по соблюдению баланса интересов сторон между должником и кредитором нарушаются, следовательно, в рассматриваемых правоотношениях кредитор находится в более выгодном положении.

Изначально в правоприменительной практике и на доктринальном уровне не существовало единого мнения о возможности передачи прав по кредитному договору лицу или организации, не обладающей лицензией на совершение банковских операций. В ряде случаев суды, ссылаясь на ст. 5 Федерального закона от

² О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: Указание Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У (ред. от 27.06.2018) (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

³ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 11.01.2020).

02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ (далее – Закона о банках), указывали, что только банку принадлежит исключительное право на ведение банковских операций, в том числе связанных с перемещением и распоряжением денежных средств клиентов. Другие же авторы, такие как В.С. Анохин и М.А. Керимова, указывали, что при уступке прав требования по кредитному договору предмет сделки не изменяется и обязанность по возврату денежных средств регулируется общими правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о займе [Анохин, Керимова 2002, с. 56–61]. Такое мнение основывалось на том, что после передачи денежных средств клиенту банковские операции как таковые прекращаются, а обязанности по возврату кредита подчиняются правилам займа. Таким образом, совершение цессии не противоречило банковскому законодательству, поскольку подчинялось гражданскому. Тем не менее в научных кругах указывалось на закрепления пруденциальных норм в отношении цессии.

Первым документом, который унифицировал позиции многих авторов и судебных решений, можно назвать Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – письмо Президиума ВАС РФ)⁵. В силу пункта 2 данного документа разрешалась уступка прав кредитора иному юридическому лицу, который не имел статуса кредитной организации.

Тем не менее практика оставалась неопределенной, и многие судебные решения признавали договор цессии ничтожным. Суды основывались на положениях ст. 819 ГК РФ и указывали, что кредиторами могут выступать только банки, следовательно, смена лиц в рассматриваемом обязательстве нарушает требование закона, и согласно ст. 168 ГК РФ уступка требований признается недействительной. Ярким примером является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶.

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.12.2019)] // Российская газета. 1996. № 27.

⁵ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

В пункте 51 указанного документа Верховный суд отметил, что в законодательстве о защите прав потребителей не закреплено право банка передавать требования, вытекающие из кредитного договора с физическим лицом (потребительского кредита) иным организациям, у которых отсутствует лицензия на совершение банковских операций, если иное не установлено законом или договором. Подобное изложение не исключает полный запрет на передачу требований иным лицам, поскольку другими законами может быть предусмотрено иное. Необходимо обратить внимание, что выработанные Верховным судом документы характеризуются противоречивостью по отношению к ранее принятым актам. Даже при отсутствии полного запрета на передачу требований в правоприменительной практике встречались многочисленные решения судов, которыми цессия была признана недействительной.

С принятием Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁷ правовое регулирование цессии как отдельного института полностью изменилось, следовательно, рассматривать его через призму иных правоотношений, в том числе кредитных, нужно под другим углом. В рамках проведенной реформы правовая структура цессии соответствовала пандектному принципу кодификации, в котором выделялись общие правила применения наряду с регулированием частных правовых ситуаций.

Параллельно с гражданской реформой был принят Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о займе), который обозначил основные правила кредитования физических лиц⁸. В соответствии со статьей 12 Закона о займе кредитор (банк или иная кредитная организация) имели право осуществить уступку прав третьим лицам, если иное не предусмотрено законом или договором, в котором содержится условие о его запрете. Такое широкое диспозитивное

⁷ Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017) // Российская газета. 2013. № 291.

⁸ Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2013. № 289.

закрепление позволяло банкам уступать право требования практически любым организациям, которые зачастую злоупотребляли своим положением. Несмотря на систематизацию гл. 24 ГК РФ, подробной регламентации уступки требований по кредитному договору не было, а третьи лица (коллекторы) пользовались пробелами национального законодательства, вследствие чего на практике возникало множество правонарушений со стороны новых кредиторов.

Уступка права требования как институт коллекторской деятельности

Объем коллекторской деятельности по внесудебному порядку взыскания долгов значительно увеличился, поскольку кредитные организации, не задумываясь о заемщике, передавали свои проблемные кредиты разным организациям. Также необходимо учитывать, что на такое решение банков и финансовых организаций повлияло экономическое составляющее страны. Финансовое положение общества в целом ухудшилось в результате валютного изменения, поэтому возврат денежных средств по кредитным договорам для некоторых стал невозможен. Учитывая такую ситуацию, кредитные организации пытались максимально передать свои проблемные пассивы иным лицам.

Отсутствие нормативной базы, регулирующей деятельность коллекторских агентств, привело к невозможности для должников в полной мере обеспечить защиту своих законных прав и интересов. Вдобавок нехватка теоретической модели договорных форм, которая регулировала бы деятельность оказания посреднических услуг, в частности коллекторских, привела к злоупотреблению прав последними. Такие пробелы законодательства вызвали большую социальную напряженность, поскольку положение должников значительно ухудшилось и участились случаи причинения им имущественного вреда, опасного для здоровья. Таким образом, в обществе возникла острая потребность по разработке нормативного акта, регулирующего деятельность коллекторов. Учитывая сложившиеся правоотношения, был принят Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (далее – Закон о коллекторской деятельности), который закрепил основные

правила взаимодействия между должником и кредитором (коллекторами)⁹.

На основании вышеизложенного можно понять, что развитие уступки требования в кредитных правоотношениях стало предпосылкой по формированию такого нового института, как деятельность по возврату просроченной задолженности (коллекторская). Таким образом, при исследовании цессии в рассматриваемых (кредитных) правоотношениях необходимо руководствоваться не только положениями гражданского законодательства, но и Законом о потребительском кредите, а также Законом о коллекторской деятельности.

Принятые новшества в гражданском законодательстве не изменили правовую природу цессии, однако некоторые нормы в контексте кредитных отношений остаются значимыми, несмотря на существующие пробелы.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ уступка требования представляет собой свободное и взаимное волеизъявление его участников, предметом которого выступают действия по передаче права (требования) на основании обязательства от прежнего кредитора (цедента) к новому (цессионарию). По общему правилу согласие должника на заключение сделки не требуется, если иное не указано в законе, что подтверждается пунктом 2 вышеуказанной нормы. Тем не менее стороны обязательства могут закрепить условие о запрете совершения уступки требования, и в случае нарушения будут применяться общие правила о недействительности сделок, при этом необходимо будет доказать, что кредитор знал и должен был знать о таком запрете.

Если обратиться к положениям п. 3 ст. 388 ГК РФ, можно понять, что ограничительная норма о запрете цессии распространяется только на обязательства, возникающие по неденежному исполнению. Так, п. 3 ст. 388 ГК РФ оговаривает, что условие об ограничении или о запрете уступки по денежному обязательству не является основанием для расторжения договора, а сама уступка не является недействительной, однако цедент не освобождается от ответственности перед должником за нарушение данного правила. Таким образом, закрепив условие о запрете в потребительском кредите, должник не может обеспечить сохранность своего обязательства перед кредитной организацией, поскольку законом прямо раз-

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2016. № 146.

решается осуществлять уступку независимо от договорных правил между сторонами.

Первоначальная редакция ст. 388 ГК РФ исключала возможность оспаривания уступки по денежным обязательствам, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в настоящее же время под данное условие подпадают любые денежные требования. Факт осведомленности цедента о запрете цессии также не предоставляет для должника возможности оспорить ее, поэтому в целях соблюдения баланса последний вправе требовать возмещения потерь, связанных с переменой кредиторов по обязательству.

Разрешительный характер цессии по денежным требованиям все же может быть признан недействительным. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» указывается: если цедент и цессионарий действовали с целью причинить вред должнику на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, заключаемая между ними сделка может быть признана недействительной. В правоприменительной практике еще нет случаев, когда был доказан сговор между коллекторскими агентствами и банком против должника с целью причинения вреда, тем не менее подобный вред может быть не только имущественного характера, но и нравственного.

Так, банки могут передавать персональную информацию третьим лицам (коллекторам) без согласия на то должника, нарушая правила конфиденциальности. Зачастую суды идут навстречу по возмещению компенсации морального вреда должнику, однако требования о признании недействительности цессии по данному основанию никто не предъявляет¹⁰. Общие правила гражданского законодательства не закрепляют максимальное число совершения уступки требований по одному договору вследствие чего на практике могут возникнуть случаи, когда обязательство может передаваться разным кредитным организациям. В подобном случае факт злоупотребления правами со стороны цедента будет очевидным, а цессию следует признать недействительной.

В силу п. 1 ст. 384 ГК РФ переход прав от первоначального кредитора к новому осуществляется в том объеме и на тех условиях, в которых они изначально существовали до такого перехода. Цессионарий приобретает только те права и требования, которые имел цедент в момент заключения потребительского займа, а именно на

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2017 г. № 33-21816/2017 по делу № 2-6298/2016.

возврат денежных средств, проценты и т. д. Однако в законодательстве не оговариваются случаи ознакомления должника, на каких условиях был осуществлен переход права требования. Практика в банковском секторе показывает, что зачастую проблемные кредитные договоры передаются коллекторским агентствам с огромной скидкой. Получается, что банк отказывается уменьшить размер денежных требований для человека, имеющего финансовые проблемы, но может уступить свое право требования иным лицам по меньшей цене. Таким образом, в целях соблюдения баланса интересов сторон необходимо закрепить условие об информировании должника, если уступка требований передается третьим лицам по заниженной цене. Также следует закрепить за должником право о погашении своего кредита с учетом уменьшенной цены, однако с получением для третьих лиц разумной прибыли.

На основании этого предлагается дополнить ст. 384 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «Если иное не установлено законом или договором, цессионарий имеет право требовать исполнения от должника обязательства в том объеме, в котором он его получил от цедента. Размер денежного обязательства может быть уменьшен, если доказано, что переход требований от цедента к цессионарию осуществлялся на таких условиях, которые позволяют должнику исполнить свои обязанности в полном объеме».

В подобном случае закрепление такого диспозитивного условия будет иметь положительный результат, поскольку лицо сможет погасить свою задолженность по меньшей цене. Однако необходимо будет указать, что реализация такого условия возможна лишь при таких ситуациях, когда неисполнение обязательства должником связано, например, с ухудшением здоровья или при наследовании кредитного долга.

Основополагающим нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность по возврату задолженности, является Закон о коллекторской деятельности. В нем содержатся методические предписания по взаимодействию не только для коллекторских организаций, но и для всех лиц, которые осуществляют подобную деятельность. В частности, к ним относятся банки, микрофинансовые организации и т. д. Данный закон также имеет правовое воздействие на отношения, возникающие на основании цессии.

В силу ч. 1 ст. 3 Закона о коллекторской деятельности, правовое регулирование возврата задолженности осуществляется в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, происходит субсидиарное применение права. Значит, при случаях, не урегулированных данным Законом, должны применять общие или специальные положения гражданского

законодательства. Примером может служить положение о передаче персональных данных по цессии третьим лицам.

Наиболее важным моментом данного Закона о коллекторской деятельности является обозначение специальных и общих методов по взаимодействию кредитора и должника. Так, в соответствии со ст. 4 Закона закреплены механизмы по взаимодействию между сторонами обязательства по возврату задолженности, а именно: личные встречи, телефонные переговоры, телеграфные, текстовые, звуковые и иные сообщения, почтовые отправления. Немаловажным моментом является закрепление временных рамок при взаимодействии с должником, что подтверждается ч. 3 и 5 ст. 7 Закона о коллекторской деятельности. Однако такая информативность нормативно-правового акта имеет некоторые недостатки.

Во-первых, необходимо обратить внимание, что взаимодействие между должником и кредитором (коллектором) может осуществляться на основании заключаемого соглашения. То есть законодатель предусмотрел договорную конструкцию между участниками, однако не уделил ей в Законе должного внимания. Заключаемое соглашение, согласно ч. 13 ст. 7 Закона, предоставляет участникам возможность изменить частоту взаимодействия, которая будет отличаться от установленных действующим законом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что предметом рассматриваемого соглашения выступают действия сторон, направленные на организацию по исполнению обязательственных отношений, определяющие порядок, частоту и способы взаимодействия сторон. Тем не менее в законодательстве отсутствуют правовые последствия при условии, что в соглашении отсутствуют вышеуказанные условия. Учитывая сферу правового регулирования данного закона, последствия нарушения существенных условий договора (предмета) определяются по общим принципам гражданского законодательства. Таким образом, если стороны не достигли взаимного решения относительно способов взаимодействия между собой, договор следует считать незаключенным.

Во-вторых, в Законе о коллекторской деятельности не указывается, что на основании соглашения участники обязательства могут исключить определенные способы или установить иной временной алгоритм для взаимодействия с должником. Анализ законодательства показывает, что установленные правила имеют императивный характер, поэтому их нарушение является недопустимым. Следовательно, коллекторская организация не вправе закрепить исключения из общих правил рассматриваемого закона, поскольку это является прямым нарушением закона.

Заключение

Существенным вопросом после заключения цессии с организацией, осуществляющей возврат просроченной задолженности, является передача персональных данных должника. В соответствии с ч. 6 ст. 4 Закона о коллекторской деятельности должник должен выразить свое согласие в письменной форме о том, что будет проводиться обработка его персональных данных. На практике бывают случаи, когда коллекторские агентства передают свои полномочия иным третьим лицам по агентским договорам, в результате чего происходит распространение персональных данных должника, а также его родственников без должного согласования. Необходимо учитывать, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия владельца таких данных¹¹. Таким образом, вся информация о должнике, полученная в результате цессии, должна сохраняться цессионарием и без согласия должника, последний не вправе ее передавать третьим лицам.

Количество предоставляемых кредитов в настоящее время значительно увеличивается, несмотря на то, что прослеживается нестабильность финансового положения в обществе. Банки стремятся выдать денежные средства надежным лицам и очень тщательно решают кредитный вопрос с новым клиентом, однако статистика показывает, что сумма задолженностей возрастает. Основной мерой по решению вопроса проблемного кредита является его передача иному лицу через предусмотренную законодательством сделку (цессию). Национальное регулирование уступки имеет положительный эффект для должника в целом, поскольку введенные нормы улучшили правоприменительную практику, а также стабилизировали баланс интересов сторон. Настоящее исследование показывает, что существуют правовые пробелы, которые нарушают права и законные интересы лиц. Следовательно, при передаче уступки должнику необходимо учитывать свои права, чтобы обеспечить защиту прав в случае недобросовестного поведения со стороны цедента или цессионария.

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2006. № 165.

Литература

Анохин, Керимова 2002 – Анохин В.С., Керимова М.А. Уступка права требования на основании договора // Хозяйство и право. 2002. № 4. С. 56–61.

References

Anokhin, V.S. and Kerimova, M.A. (2002), “Assignment of claim by contract”, *Khozyaistvo i pravo*, no 4, pp. 56-61.

Информация об авторе

Станислав В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; stimofeev2006@yandex.ru

Information about the author

Stanislav V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; stimofeev2006@yandex.ru